

Ночь пролетела незаметно. Прохладные лучи утреннего солнца пробивались сквозь густую листву и пестрыми пятнами ложились на две обнимающие друг друга фигуры под деревом.

Су Хэ проснулся от щебетания лесных птиц. Спросонья он соображал с трудом и с удивлением обнаружил, что до сих пор находится в том же положении, в каком заснул прошлой ночью.

Гу Тяньюэ с закрытыми глазами прислонился к стволу дерева, а он сидел у того на коленях, заключенный в крепкие объятия. Делать было нечего: ночи на окраине выдавались на редкость холодными, и Су Хэ, не имевший никакой теплой одежды и отличавшийся слабым здоровьем, непременно заболел бы. Лишь после череды унижительных для достоинства переговоров Гу Тяньюэ пообещал держать его в объятиях и ни в коем случае не двигаться, и только тогда Су Хэ кое-как согласился прижаться к нему ради тепла.

Учитывая, что Гу Тяньюэ вечно посматривал на него с тайным умыслом, Су Хэ приходилось сохранять бдительность.

Но стоило Су Хэ уснуть, как Гу Тяньюэ нажал на какую-то сонную точку, и парень вырубился окончательно и бесповоротно.

Всю ночь Гу Тяньюэ с помощью внутренней энергии поддерживал тепло, и даже сейчас, проснувшись, Су Хэ чувствовал, что в объятиях мужчины по-прежнему тепло и уютно.

Видя прекрасное лицо Гу Тяньюэ в опасной близости, Су Хэ так и подмывало что-нибудь выкинуть. Он пошевелил пальцем, легонько ткнул Гу Тяньюэ в щеку, обнаружил, что кожа на удивление упругая, и, протянув два пальца, ущипнул его и слегка оттянул в сторону.

— А я-то думал, ты сделаешь что-нибудь другое, — внезапно открыв глаза, произнес Гу Тяньюэ. В его смоляно-черных, ясных глазах не было и следа сонного тумана.

Су Хэ испуганно дернулся и попытался отдернуть руку, но Гу Тяньюэ перехватил ее еще быстрее. Су Хэ попробовал вырваться, но безуспешно, и, слегка разозлившись, выпалил:

— Когда ты проснулся?

— Как только проснулся ты, — ответил Гу Тяньюэ.

— Если проснулся, то какого черта притворялся спящим? — прищурившись, уставился на него Су Хэ.

— Я же говорю: думал, ты сделаешь что-нибудь другое, — с деланной досадой вздохнул Гу Тяньюэ.

— И что же, по-твоему, я должен был сделать? — Су Хэ аж зубами заскрежетал. Вообще-то он действительно собирайся сделать кое-что другое: будь у него сейчас в руке кисть, он бы непременно намалевал Гу Тяньюэ на лице два круга!

— Я думал, ты поступишь так... — Гу Тяньюэ опустил голову и уверенно накрыл губы Су Хэ поцелуем.

Опять напали из засады! Су Хэ тут же принялся отчаянно отбиваться руками и ногами.

Но Гу Тяньюэ, уже не раз проверввший подобный фокус, вмиг опутал его еще крепче, не оставляя Су Хэ ни малейшего шанса на спасение.

Изначально Гу Тяньюэ затеял выманить Су Хэ из столицы в надежде побыть вдвоем, и хотя это уединение немного отличалось от его фантазий, в целом все складывалось неплохо.

Когда поцелуй наконец закончился, тяжело дышавший Су Хэ поднялся с колен Гу Тяньюэ, ткнул в него пальцем и пригрозил:

— Если ты еще хоть раз так сделаешь...

— То ты поцелуешь меня в ответ? — именно на это и надеялся Гу Тяньюэ.

Лицо Су Хэ помрачнело. Он совершенно не знал, как бороться со все более беспардонным поведением Гу Тяньюэ — все-таки подобного опыта у него отродясь не было, — поэтому мог лишь попытаться взять на испуг:

— Я сильно рассержусь, и последствия будут ужасными!

Гу Тяньюэ по-прежнему прислонялся к дереву, провожая взглядом удаляющуюся фигура рассерженного Су Хэ, и задумчиво поглаживал подбородок. Впрочем, он прекрасно понимал: если бы Су Хэ и впрямь злился, то давно бы уже пустил в ход всевозможные средства для мести. В этом Гу Тяньюэ был абсолютно уверен, а потому и осмеливался наглеть снова и снова. Но раз Су Хэ лишь делает вид, что сердится, не значит ли это, что он просто смущен?

В последнее время Гу Цзеу пребывал в прекрасном расположении духа. После возвращения ванье в столицу ему больше не нужно было пахать как проклятая лошадь, разгребая государственные дела разной степени важности. Хотя за ним, как за доверенным лицом ванье, обладающим острым умом, по-прежнему числилось немало серьезных обязанностей, это шло ни в какое сравнение с прежними ночными бдениями без сна и отдыха. Даже сейчас, отправившись вслед за ванье из столицы, он занимался лишь теми вопросами, что входили в его прямые обязанности.

Вдоволь выспавшись, Гу Цзеу открыл глаза и, глядя на солнечный свет, пробивающийся сквозь

узорчатую бумагу окна, ощутил, что жизнь бесконечно прекрасна. Он умылся, не торопясь позавтракал и только после этого направился к голубятне, где его уже ждало несколько птиц с привязанными к лапкам записями.

— Мои хорошие, какие новости вы принесли сегодня? — Гу Цзеу зачерпнул горсть зерен из стоявшего рядом лукошка, щедро бросил их на пол и принялся аккуратно отвязывать послания с лапок голубей.

Вернувшись в комнату, он разложил письма по категориям, взял те, что касались государственных дел, и направился к покоям Гу Тяньюэ.

— Ванъе? — Гу Цзеу постучал в дверь.

В ответ — тишина.

— Ванъе? — Гу Цзеу постучал снова.

В комнате по-прежнему никто не отзывался.

Почувствовав неладное, Гу Цзеу толкнул створку — дверь поддалась на удивление легко. В тишине пустой комнаты повеяло тревогой.

Войдя внутрь, он окинул взглядом помещение, и наконец его взгляд упал на листок бумаги, прижатый к столу подсвечником.

У Гу Цзеу дернулся глаз. Он быстрыми шагами подошел к столу, поднял записку, вчитался... перечитал еще раз... решив, что у него рябит в глазах, всмотрелся в третий раз... и перед глазами у него окончательно потемнело.

Те мрачные, безпросветные дни, те ломающие голову над нерешаемыми вопросами государственные дела, те принятые решения, за которые потом изводишься тревожными сомнениями — все это возвращалось вновь...

Тем временем Гу Тяньюэ и Су Хэ, добравшиеся до какого-то уездного городка с помощью легкой поступи, обедали в отдельной беседке роскошного ресторана. Потягивая чаек и неторопливо болтая по дороге, они неизбежно затронули одну тему.

— Таланты Цзеу превосходят то, на что способен обычный человек, — произнес Гу Тяньюэ. — Вот только ему недостает управленческой хватки.

Су Хэ, уплетая куриную ножку, бросил на Гу Тяньюэ взгляд, призывая продолжать.

Гу Тяньюэ продолжил:

— Цзеу по характеру излишне мягок и нерешителен, ему трудно принимать твердые решения в серьезных делах. А даже если он и решается на что-то, то вечно сомневается. Сейчас при дворе слишком много скрытых угроз, а император еще мал, поэтому нам непременно нужен кто-то с твердым и решительным характером, чтобы наставлять его.

— О, так вот каким ты видишь идеального канцлера? — отпивая суп, протянул Су Хэ. — Неудивительно, что ты решил отыскать затворника. Боишься, что столичные именитые аристократы испортят маленького императора? Похоже, я тоже не подхожу на эту роль — с моей страстью к развлечениям я мигом собою юного правителя с пути. Хотя надо признать, о родном племяннике ты заботишься на совесть.

— Это на случай непредвиденных обстоятельств. Если в будущем из него вырастет никудышный правитель, мне потом голову ломать, — Гу Тяньюэ улыбнулся и, глядя на Су Хэ, добавил: — Изначально ты бы отлично подошел: в серьезных вопросах ты никогда не шутишь. Но потом я влюбился в тебя, и теперь ты уже не годишься.

Су Хэ на мгновение замер. Сердце екнуло — казалось, Гу Тяньюэ снова собирается сказать что-то, от чего щеки запылают, но он все же спросил:

— Почему это?

— Потому что я не хочу запираить тебя при дворе, — уголки губ Гу Тяньюэ тронула глубокая улыбка.

Сердце Су Хэ забилося чуть быстрее, но он быстро взял себя в руки и деловито произнес:

— Тогда давай обсудим серьезные дела без шуток.

Гу Тяньюэ охотно согласился:

— Выкладывай свои мысли о том, как нам действовать дальше.

Су Хэ слегка нахмурился:

— Сейчас у нас под рукой нет ни единой весточки о княже Хэцине, я вообще не представляю, с чего начать следующий шаг. — С этими словами он поднял глаза и сердито зыркнул на Гу Тяньюэ: — Про телохранителей я молчу, но ты ведь даже Теневую стражу умудрился сбросить с хвоста!

— Если нужны сведения, можно связаться через корабль, — с самым невозмутимым видом изрек Гу Тяньюэ. Разумеется, те назойливые хвостики, что могли помешать их уединению, следовало безжалостно отсечь.

Су Хэ продолжал сверлить его взглядом:

— Рядом даже голубя нет, кому нам отправлять послания?

Гу Тяньюэ наслаждался уединением, но злить Су Хэ до крайности ему все же не хотелось. Хотя ворчавший из-за отсутствия почтовых птиц Су Хэ выглядел донельзя мило, перегибать палку было чревато. Гу Тяньюэ демонстративно кашлянул в кулак и предложил:

— Может, пойдем обходным путем?

— Не зря же мы разделились на два отряда, пусть даже наши силы и выглядят до смешного скудными, — глядя на него, ответил Су Хэ.

— Моя вина, — согласился Гу Тяньюэ.

Су Хэ остался отчасти доволен и принялся рассуждать со всей серьезностью:

— Как по-твоему, что может храниться в сокровищнице князя Хэцине?

— Раз уж он затеял узурпацию трона, должно быть, оружие? — предположил Гу Тяньюэ.

— Сомневаюсь, что все так просто. Стали бы называть банальное оружие сокровищем? — Су Хэ поманил его пальцем. — Доставай-ка карту сокровищ, только не говори, что ее нет при тебе.

— К счастью, ее я захватил. — Гу Тяньюэ извлек из-за пазухи лист бумаги. На нем красовалась схема конструкции того самого фонаря, который Су Хэ выиграл во время праздника фонарей — она же служила планом подземных ходов сокровищницы. Архитектура лабиринта поражала сложностью, но глубокие ярусы уходили далеко вниз.

— Раньше Теневая стража пыталась выведать расположение тайника. Судя по зацепкам, сокровищница спрятана глубоко в горах, но из-за опасений спугнуть змею прежде времени углубляться внутрь они не стали. — Су Хэ уже просматривал собранные стражниками досье; впрочем, все подсказки тогда предоставили те отец с сыном, что продавали фонари. Вспомнив мальчишку по имени Сяо Шэн, Су Хэ невольно улыбнулся. Те отец и сын находились под охраной в Цинчжоу, и свидеться с ними пока не удавалось — интересно, представится ли им шанс встретиться вновь, когда все это закончится?

— О чем задумался? Да еще с такой улыбкой! — Гу Тяньюэ, не сводивший глаз с Су Хэ,

разумеется, не упустил из виду его выражение лица.

— Об тех отце и сыне, — ответил Су Хэ.

— Ты думаешь об отце или о сыне? — прищурился Гу Тяньюэ.

— Ты ревнуешь даже к ребенку? — Су Хэ закатил глаза. — Князь Хэцинь перекопал целую гору ради тайника... Тебе не кажется, что для простого схрона с оружием все это слишком сложно?

Гу Тяньюэ подлил чаю себе и Су Хэ:

— Значит, ты считаешь, что там спрятано нечто большее, чем железяки?

— Мне попадались в отчетах слухи от местных жителей: дескать, в той горе орудуют разбойники, поэтому путники всегда обходят ее стороной, — Су Хэ отпил глоток чая. — Если слухи о разбойниках правдивы, значит, они живут прямо в той горе. И если подумать, не может ли эта сложная схема оказаться подземным дворцом, вырубленным в толще скалы?

Гу Тяньюэ улыбнулся:

— Весьма занятная догадка.

— Оружия там наверняка полно, но его держат в комнатах, о которых знают все, — Су Хэ ткнул пальцем в рисунок на бумаге. — А вот здесь проходит потайной ход, ведущий к другим сокровищам.

Гу Тяньюэ потер подбородок:

— И что же, по-твоему, скрывает князь Хэцинь?

— Понятия не имею. Быть может, несметные богатства, а может, что-то еще, — Су Хэ пожал плечами. — Впрочем, всё это лишь мои догадки, проверить которые пока невозможно.

— Как насчет того, чтобы самим разведать дорогу? — предложил Гу Тяньюэ. — Отсюда дотуда три дня пути — всяко быстрее, чем корабль будет плыть до префектуры Линчжоу.

— Прямо в логово врага? — в глазах Су Хэ вспыхнул огонек, суливший немало острых ощущений.

Обсудив детали предстоящего плана, Су Хэ подозвал питомца, кружившего поблизости в поисках добычи.

— А-Цин, нужно доставить это письмо на корабль в целости и сохранности. Передашь его только человеку по имени Гу Цзеу — ты же видела его раньше, должна запомнить! — Су Хэ ласково погладил синюю птицу по перышкам. — Ты куда толковее одного бесполезного создания.

Это самое «бесполезное создание» тем временем молча расплачивалось за обед...

<http://bllate.org/book/21160/2144504>